

ОБ ИЗУЧЕНИИ ЧИТАТЕЛЬСКИХ ИНТЕРЕСОВ В ОБЛАСТИ БИБЛИОГРАФИИ

В. П. ЛИРОВ

Библиография ничуть не меньше, чем дифференцированное руководство чтением, предполагает всесторонний учёт читательских интересов. Профессиональные, возрастные, национальные и другие особенности, характерные для разных групп читателей, диктуют библиографам необходимость создания различных форм и видов библиографии, выработки разных библиографических пособий, поиска дифференцированных методов работы. Читательский адрес, как правило, определяет и тематику, и широту, и всю специфику как информации, так и рекомендации литературы, осуществляемой библиографами в различных типах библиотек. Поэтому знание интересов читателей, круга их чтения, квалификационных и иных требований к ним и т. п. — это основа, на которой строится (или во всяком случае должна строиться) вся библиографическая работа.

Однако наряду с изучением читателей и их интересов в том объеме, о котором обычно идет речь, когда говорят о руководстве чтением, существует еще необходимость выделить в качестве особой заботы библиографов изучение потребностей разных групп читателей в библиографии. Выделения этих — назовем их условно библиографическими — интересов из всего круга читательских интересов, по нашему мнению, действительно требуют задачи дальнейшего развития самой библиографической работы. Нижеследующее представляет собою попытку рассмотреть в основных чертах четыре главных вопроса, с которыми неизбежно связано изучение библиографических интересов читателей, а именно: 1) некоторые предпосылки и особенности интереса читателей, главным образом специалистов разных отраслей знания, к библиографии в наши дни; 2) особенности читательского восприятия библиографии как особого рода «помощницы читателя» на разных этапах его интеллектуальной деятельности; 3) существующие и возможные методы изучения библиографических интересов, и 4) некоторые особенности формирования этих интересов.

Прежде всего возникает законный вопрос: а существуют ли какие-то особые читательские интересы в области библиографии? В какой мере вообще правомерна постановка этого вопроса? Здесь имеются свои специфические моменты, которые требуют внимания библиографов.

Вполне очевидны психологические предпосылки растущего читательского интереса к библиографии в наши дни. Они коренятся в той серьезной кризисной «информационной ситуации», которая сложилась в современном мире за последние десятилетия. Человек всё острее стал сознавать ограниченность собственных возможностей перед лицом современных гималаев литературы. Из всей массы изданий, из огромного потока новой печатной информации он за всю свою жизнь может

прочтеть лишь сравнительно очень небольшую часть. Отсюда — усиленные поиски средств ускорения информационных процессов, а также помощи в выборе основной, лучшей, важнейшей части изданий, концентрации информации, в том числе и библиографической.

Кризисная информационная ситуация (ее основные «координаты» уже достаточно широко освещены в литературе как научной¹, так и научно-популярной²) ныне касается всех читателей, но особенно она затрагивает широкие слои интеллигенции и, в частности, той, которая непосредственно связана с творчеством и научными изысканиями. Грандиозный поток научно-технической информации, будучи в настоящее время глобальным и обладая свойством безостановочно «накапливаться», становится своего рода «стихийным бедствием» для ученых и специалистов. Поэтому такой актуальной для науки задачей стало систематическое изучение вопросов научной информации и выработка соответствующих практических рекомендаций.

Следует заметить, что для современного научно-технического прогресса характерны разные потоки информации, и литература среди них подчас занимает отнюдь не первое место. Например, доктор физико-математических наук проф. А. Китайгородский пишет: «Конечно, можно (и должно) много читать. Но увлеченному исследователю труднее оторвать себя для чтения, чем для живого общения: да и вообще чтение не заменяет обмена мнениями. В научной литературе, как правило, не сообщается о неудачах. Научную статью пишут тогда, когда достигнут успех. А о том, что вы начинаете идти по неверному пути, можно узнать только в беседе»³. Отсюда большое информационное значение разного рода научных конференций и других форм живого общения между специалистами. Растущая в области науки и техники специализация приводит к усилению роли личных контактов и общения как источников получения необходимой информации. В беседе с Дж. Берналом один научный работник заявил: «Я не читаю никакой научной литературы. Насчитывается только пять человек, работающих в интересующей меня области, и я всех их знаю»⁴. Обследования, проводившиеся среди инженерно-технических работников, также показывают, что за информацией, необходимой для решения оперативных производственных вопросов, они менее всего обращаются к литературе, стараясь воспользоваться консультацией других специалистов⁵.

Указанные факты весьма любопытны: они настораживают, но не обескураживают, хотя их весьма охотно приводят в своих работах «информаторы» (т. е. те, кто занимается развитием научной информации, её теорией и практикой) как свидетельство того, что библиотеки и библиография в наши дни не способны удовлетворить специалистов. Тем не менее престиж библиографии, как и всего библиотечного дела в целом, за последнее десятилетие несомненно вырос. Разумеется, при этом проясняется и точнее определяется сфера действия библиографии, границы ее реального применения в различных видах интеллектуаль-

¹ См., например: Михайлов А. И., Черный А. И. и Гиляревский Р. С. Основы научной информации. М., 1965, стр. 12—29; Добров М. Наука о науке. Введение в общее наукознание. Киев, 1966, стр. 147—155.

² См., например: Келер В. Человек Разумный. М., 1964, стр. 17—23; Кондратов А. Звуки и знаки. М., 1966, стр. 115—117; Жуков Д. Переводчик, историк, поэт? М., 1965, стр. 25—32.

³ Китайгородский А. Физика — моя профессия. М., 1965, стр. 40.

⁴ Вегал J. D. Scientific information and its users.—“Aslib proceedings”, 1960, No. 12, p. 433.

⁵ Левин М. И. Развитие библиографии и предмет ее теории.— Труды Гос. Публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина, т. IX (12), 1961, стр. 121.

ной деятельности, уточняются ее общественные функции; конечно, библиография еще со многими из своих прямых задач не вполне справляется, но, несмотря на это, обращение к ней читателей, нужда в ней растут (возможно, поэтому она и не справляется).

Существует уже немалое число проявлений нового весьма почтительного отношения к библиографии со стороны научных работников и широких кругов специалистов. Хотя печатные материалы подчас занимают всего третью часть всех тех информационных материалов, которые необходимы специалистам, всё же это такой информационный источник, который на многих важных стадиях интеллектуальной работы пока ничем другим не заменен. А ориентироваться в огромной массе этих материалов и, в особенности, в ширящемся потоке новых изданий становится все труднее.

«...Надо следить за мировой научной литературой. Написав эту фразу, я невольно вздыхаю. Легко сказать, следить за мировой литературой. Наши научные прародители XIX века справлялись с этой задачей шутя. С нетерпением раз в месяц ждали они выхода в свет одного или двух научных журналов по специальности. Два-три дня чтения, и они были в курсе мировых научных событий. Несколько научных альманахов позволяли им узнать о всех новостях в соседних областях науки. В то время не так уж трудно было знать не только новое в физике или в химии, но иметь полное представление об успехах всего естествознания в целом. Да, это «доброе старое время» уже давно кончилось. Стремительный разворот научных исследований превосходит всякое воображение»⁶, — так пишет проф. Китайгородский. Его тяжелый вздох вполне понятен, ибо в одном только 1960 г. в 50 тысячах научно-технических журналов было опубликовано 1.200.000 статей⁷.

Повышение роли библиографической информации связано еще с тем важным обстоятельством, что теперь специалисты пользуются этой информацией не только и не столько для того, чтобы найти литературу по тому или иному конкретному вопросу, но и для того, чтобы получить представление о вновь возникающих проблемах, а также о научных достижениях в смежных областях. За последние годы появилось столь большое число новых научных и технических дисциплин и направлений, столь неопределенными стали границы между науками и специальностями, что уже никого не удивляет, если физик по образованию погружен в проблемы биологии, а биолог приходится разрабатывать электронную аппаратуру или если лингвист изучает основы математики, а математик занят расшифровкой древних языков. Это вполне закономерно: идет чрезвычайно плодотворный процесс дифференциации и интеграции знаний. Обе тенденции находятся в диалектической взаимосвязи и ведут к новым успехам, число которых множится. От специалистов всех областей сегодня все больше требуются такие качества, как подвижность творческого мышления, широта подхода к изучаемым проблемам, постановка новых вопросов. Усилилась роль методологической вооруженности, возникают новые методы исследования: теоретико-информационный подход, методы математической логики и т. д. Все это в значительной степени стимулирует интерес специалиста к литературе разных областей знания, а ознакомление с ней без библиографической ориентировки весьма затруднительно.

Любопытным и знаменательным фактом является то, что при всех — немногочисленных еще — опросах специалистов с целью опреде-

⁶ Китайгородский А. Физика — моя профессия. М., 1965, стр. 41.

⁷ Там же.

ления их информационных потребностей выясняется популярность источников вторичной информации, т. е. библиографических пособий. Например, по данным обследования, проведенного в одном из ленинградских научно-исследовательских институтов, более половины опрошенных инженеров (58%) сообщили, что они регулярно просматривают реферативные журналы по своей специальности. 45% инженеров считают библиографические указатели одним из наиболее ценных источников информации⁸.

Свидетельств высокой оценки библиографии со стороны специалистов имеется немало, хотя, к сожалению, эти оценки нигде по-настоящему не собираются и выглядят случайными. «Работу наших библиографических учреждений,— говорит акад. Б. М. Кедров,— надо рассматривать не как техническую или вспомогательную, а как имеющую самостоятельное исследовательское значение»⁹. Член-корреспондент АН СССР А. В. Арциховский говорит, что в двадцатых и даже в тридцатых годах научные работники мало пользовались библиографическими указателями библиотек и как-то не слишком им доверяли, так как тогда эти библиографические указатели были очень неполны и случайны. Теперь положение резко изменилось, уровень библиографических указателей, подготовленных библиотеками, неизмеримо вырос¹⁰. Наряду с этим все более очевидным становится также, что многие специалисты теперь справедливо рассматривают библиографию как одну из собственных функций, ибо в процессе научной работы им неоднократно приходится выполнять ту или иную библиографическую работу (реферирование, составление списков и картотек литературы, всевозможные виды библиографических разысканий и т. д.). Значительный рост числа научных работников и специалистов, повышение их квалификации и общей читательской культуры несомненно связаны с ростом и расширением их библиографических интересов, с большим внедрением различных форм и средств библиографии в повседневную жизнь.

Если до сих пор речь шла о библиографических интересах специалистов, ученых, исследователей, то это потому, что их прежде всего коснулся колоссальный рост количества информационных материалов, ежегодно появляющихся в мире. Однако речь может (и, по-видимому, должна) идти также значительно шире, с учетом и всех других читательских групп, имеющих те или иные библиографические интересы. Здесь существует вполне очевидная закономерность: чем больше человек связан с литературой, с книгой (по роду своей деятельности или по характеру своих личных склонностей и познавательных интересов), тем, естественно, серьезнее и острее его интерес и к соответствующей библиографии. Неслучайно наиболее страстными библиографами, зачастую без необходимости специальной подготовки, а лишь по глубокому внутреннему побуждению, всегда были библиофилы, т. е. люди, для которых книга была своеобразным культом. Такая любовь к книге хорошо выражена в известном парадоксе Анатоля Франса: «Нет чтения лучше, чем чтение каталогов». Разумеется, подобные крайние проявления интереса к библиографии чрезвычайно редки, но они лишь подтверждают общее правило, что библиографические интересы растут пропорционально интересу к чтению и работе с книгой. Практика библио-

⁸ Венедиктов Н. В., Соколов А. В. Изучение информационных запросов специалистов.— «Научно-техническая информация», 1964, № 10, стр. 7—9.

⁹ См. «Библиотечно-библиографическая информация библиотек Академии наук СССР», № 51, 1964, стр. 23.

¹⁰ См. там же.

тек подтверждает это правило повседневно. Но отсюда, разумеется, следует, что заслуживают всяческого изучения и внимания библиографические интересы всех других кругов читателей — рабочих, студентов, учителей, школьников и т. д.

Изучение библиографических интересов читателей неизбежно потребует от нас пристального внимания к **особенностям читательского восприятия различных библиографических пособий**. Важно выяснить прежде всего воздействие на формирование и развитие потребностей в библиографии таких основных факторов, как: а) начитанность и связанная с ним интенсивность литературных интересов, б) влияние различных форм пропаганды литературы, в) характер выполняемой работы, г) влияние пропаганды библиотечно-библиографических знаний и т. п. Но не только это. Весьма любопытна и психология непосредственного читательского восприятия и использования существующих форм библиографии.

Известно, что разные виды библиографии по-разному воспринимаются читателями. Одни — сигнального типа — только быстро просматриваются, и отсюда вытекают соответствующие требования к форме библиографических пособий. Другие же библиографии — реферативного или обзорного типа — не только просматриваются, но и читаются. Проф. А. Китайгородский, отметив, что «иногда стоит воздержаться от чтения», так как «свое исследование надо додумать до конца, не подвергаясь гипнозу чужой мысли», вместе с тем подчеркивает, что «обзорные статьи и книги надо просматривать всегда. Существуют ежегодники, где квалифицированные исследователи, так сказать, с птичьего полета, показывают вам развитие большой области знания за последний год. Это, по-моему, совершенно обязательное чтение для каждого исследователя»¹¹. По его мнению, нужда в подобных обзорных работах в настоящее время «крайне велика, во всяком случае, до тех пор, пока на помощь в получении научной информации не придет... робот»¹².

В этой связи нас в особенности могут интересовать два аспекта читательского восприятия библиографии: 1) библиография как средство своеобразного «уплотнения» читательского времени и 2) библиография как стимулятор научного творчества. По-видимому, оба эти аспекта находятся в тесной взаимосвязи, и оба они оказываются весьма важными. Популярность реферативных журналов как наиболее целесообразной формы библиографии основана, с одной стороны, на существенной экономии читательского времени, поскольку ознакомление с основной новейшей литературой совершается благодаря рефератам во много раз быстрее. С другой стороны, появляется все больше свидетельств того, что систематический просмотр и даже «чтение» реферативного журнала не только позволяет специалисту быть в курсе всей новой литературы, но и раскрывает перед ним проблематику научно-технического прогресса, наталкивая на решение новых вопросов. В этом случае имеет место стимулирование научного творчества. Даже «визуальное просматривание библиографических карточек, содержащих рефераты или аннотации, часто оказывается частью творческого процесса»¹³. Эта особенность использования библиографии (не только в справочных целях) уже в значительной мере определилась, хотя многие формы библиографии под таким углом зрения еще совершенно не изучались.

¹¹ Китайгородский А. Физика — моя профессия. М., 1965, стр. 44.

¹² Там же, стр. 45.

¹³ Влэдуц Г. И., Налимов В. В. и Стяжкин Н. И. Научная и техническая информация как одна из задач кибернетики. — «Успехи технических наук», т. 69, 1959, вып. 1, стр. 13.

Необходимость разных форм библиографии, читательский интерес к ним обуславливаются также спецификой различных этапов интеллектуальной работы вообще и научного творчества в частности. На разных стадиях научного труда требуются различные виды библиографической информации. Так, очевидно, что на стадии подготовки к научному исследованию специалист более нуждается в сводной библиографической информации, чем в какой-либо иной, так как речь идет прежде всего об ознакомлении с существующей литературой по определенному вопросу, о её подборе. Необходимость в информационной библиографии здесь более ощутима, чем в иных материалах. В дальнейшем, когда нужно обобщить уже накопленное знание, которое должно стать исходной точкой для новых исследований, становится особенно необходимой реферативная библиография. Она нужна как первый шаг к локализации внимания специалиста на существенных вопросах избранной им темы. Иначе говоря, на стадии подбора литературы нужна одна форма библиографии — сигнального типа библиографическая периодика или сводные указатели литературы, а на стадии отбора нужна другая — обзорная, реферативная. Простое библиографическое описание, несущее сигнальную информацию о наличии первичной публикации, в одном случае может вполне удовлетворить специалиста, а в другом оказывается совершенно недостаточным. Значит, библиографические интересы читателя и в этом плане неоднозначны, они требуют внимательной дифференциации в зависимости от характера выполняемой читателем работы.

Существенно и то обстоятельство, что библиографии обычно воспринимаются читателем как часть информационной литературы, как своеобразные справочники. Восприятие всей вспомогательной информационной литературы как единого целого подчас мешает эффективному использованию её отдельных частей. Читатель иногда не осознает функциональной специфики и значимости отдельных звеньев справочно-информационного аппарата библиотек, недостаточно четко отличает библиографические справочники от прочих. Еще чаще читатель не обладает умением легко и быстро устанавливать принадлежность конкретного библиографического пособия к тому или иному виду библиографии в соответствии с основными для данного пособия критериями отбора литературы (по степени полноты регистрации, месту и времени издания и т. п.). Но ведь тем самым читатель лишается возможности быстро определять полезность пособия для своей работы и эффективно использовать его. Нетрудно заметить, что в таком недифференцированном первичном восприятии библиографии кроются серьезные «информационные потери», которые требуют внимания библиографов.

Изучение читательских интересов в области библиографии уже давно является одной из важных задач библиографов всех типов библиотек, заинтересованных в подъеме своей работы. Думается, что решение этой задачи требует применения **всего комплекса методов конкретного социологического исследования**, в том числе тщательного ведения и анализа документации, анкетирования, живого общения с читателем и наблюдения за тем, как он повседневно использует библиографические пособия, а также эксперимента. Здесь перед нами встает много сложных вопросов, решить которые можно надеяться лишь в результате коллективного опыта.

До сих пор единственным «зеркалом», позволяющим в известной мере отразить библиографическую деятельность библиотек, были существующие **формы учета и отчетности**. Это же «зеркало» как правило, используется и для изучения читательских интересов к библиографии,

хотя нетрудно заметить, что оно не вполне приспособлено для этой цели.

Библиографам хорошо известно несовершенство форм учета их работы. Правильную организацию такого учета затрудняет многообразие форм и видов библиографической работы в разных типах библиотек, а также то обстоятельство, что библиография практически пронизывает все участки деятельности библиотек от комплектования фондов до обслуживания читателей. Вот почему в этой области долгое время царил большой разнобой, на что обратило внимание, например, Всесоюзное совещание по справочно-библиографической работе (1961 г.). Лишь в самое последнее время усилиями основных методических центров были разработаны некоторые типовые формы подобного учета. Инструкциями Гос. Библиотеки СССР им. В. И. Ленина, Гос. Республиканской библиотеки Литовской ССР и других библиотек прежде всего предусматривается отдельный ежедневный учет устных и письменных справок. Отмечаются даты выдачи справок и тема; устные справки систематизируются по отраслям знания. Для письменных справок фиксируется также характер ответа (количество и характер использованных источников, количество найденных публикаций и другие сведения).

К сожалению, имеющиеся формы учета библиографической работы (менее подробные в массовых и более детальные в научных, технических библиотеках) еще далеко не «улавливают» и не отражают всего многообразия фактов читательского обращения к библиографии. Деление справок на устные и письменные и их ежедневная фиксация с последующим подведением месячных количественных итогов — это лишь начало необходимого более углубленного и более полного учета. Так, например, в массовых библиотеках, без сомнения, было бы целесообразным учитывать отдельно обращения читателей с определенным и неопределенным запросом, и во многих типах библиотек — фиксировать количество справок по основным группам: фактические, библиотечные, библиографические (на уточнение библиографических данных и на тематический подбор). Во всех случаях желательно выяснение мотива читательского обращения к библиографии, его умения самостоятельно ориентироваться в библиографических пособиях, его оценки библиографической помощи.

Библиографы подчас жалуются на обременительность учета справочной работы и даже идут на его упрощение. Так, в некоторых научных библиотеках (например, в академических) учитываются лишь письменные справки. Хотя число устных справок и консультаций довольно высоко, они нигде не отражаются. Думается, что подобное упрощение не на пользу делу, ибо лишь тщательность учета позволяет затем выявить закономерность и случайность запросов, установить их связь с жизнью, с практической работой, с характером литературных интересов и т. д., а также дает возможность сделать выводы о развитии справочно-библиографического аппарата и уровне библиографической культуры читателя. Вот почему надо добиваться, чтобы ведущиеся в наших библиотеках книги записи письменных и устных справок представляли бы полезный (и активно используемый) источник для выявления тенденций изменения запросов читателей (по отраслям знания, по году и месту издания, по языку, по типу издания, по характеру использования разнообразных справочных и библиографических пособий, по отношению читателя к данной библиотеке и её справочно-библиографическому аппарату и т. д.). В этом же плане — как средство изучения библиографических интересов — могут использоваться и имеющиеся в

библиотеках архивы выполненных справок, если в них отмечать все интересующие нас сведения, а также повторные обращения читателей.

Представляется важным постоянный учет отрицательных ответов на библиографические запросы. Следует внимательно изучать все случаи, когда библиография «разочаровывает» читателя, т. е. не оправдывает его ожиданий, и со всей тщательностью анализировать причины такого (еще встречающегося) разочарования. Между тем отрицательные ответы фиксируются в библиотеках крайне редко.

К сожалению, во многих библиотеках нет постоянного дифференцированного учета выдачи библиографических изданий. Между тем он весьма полезен не только для характеристики состава справочно-библиографического фонда и эффективности его использования, но и для характеристики типичных библиографических интересов читателя. Такой учет нужен на всех участках, где выдаются библиографические пособия (в читальных залах, на абонементе, в библиографических отделах). Относящиеся к библиографическому фонду книжные формуляры и требовательные листки, можно было бы перевести на перфокарты (хотя бы ручной обработки), что позволит весьма быстро и разносторонне обрабатывать данные повседневного использования библиографии (к каким источникам проявляется большой интерес, все ли источники находят читателей, с какой целью использовался указатель, удовлетворен ли читатель и т. д.). Применение перфокарт дало бы возможность поставить множество вопросов, касающихся не только количественной (статистической), но и качественной стороны библиографического дела, что в данном случае представляется особенно важным.

Многое может дать периодически проводимый **опрос читателей** с помощью анкет или посредством интервью (для этих последних также нужен подобный анкете продуманный вопросник). В последние годы анкетирование как метод изучения читательских интересов находит все более широкое применение в практике советских библиотек. При этом, как правило, анкеты, распространявшиеся библиотеками с целью изучения различных групп читателей (рабочей и сельской молодежи, сельского населения, учителей и т. д.), содержали несколько общих вопросов, касавшихся культуры чтения, методов получения библиографической информации, выбора литературы, нужды в различных формах библиографической помощи. Нет сомнения, что подобные вопросы очень важны для той «диагностики читателя», без которой уже не могут обойтись наши библиотеки. Однако наряду с общими анкетами представляются необходимыми и **специализированные**, посвященные выявлению читательского интереса к библиографии. Разумеется, они должны быть разного объема, разного уровня, применительно к различным группам читателей. Лишь в этом случае можно рассчитывать на успех.

Такому специальному анкетированию подлежат прежде всего читатели активные (с развитыми читательскими интересами). Уже получила известность работа Гос. Публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина по выявлению информационных запросов читателей-специалистов различных отраслей науки, культуры, народного хозяйства. Из этой библиотеки научными библиотеками нашей республики (Гос. Республиканской библиотекой, ВГУ, Академии наук Литовской ССР и др.) была получена соответствующая анкета для распространения среди читателей, но она каких-либо существенных результатов не дала. Сотрудники наших библиотек отмечали известную усложненность анкеты и несоответствие ее «среднему уровню» библиографических знаний специалиста. Кроме того, отмечалось, что в условиях республи-

ки бóльший интерес представляют вопросы, касающиеся конкретной библиографической работы наших крупнейших библиотек, которых в анкете, естественно, не было. Поэтому нами была разработана другая анкета, кое в чем сходная с анкетой Гос. Публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина, но предназначенная для более широкого читателя. С помощью Межведомственного библиотечного совета г. Вильнюса (секция научных библиотек) анкета была распространена среди читателей ряда вильнюсских научных библиотек на литовском и русском языках. В анкете — 20 вопросов, касающихся различных сторон читательского отношения к библиографии. Нас, в частности, интересуют источники библиографической информации, чаще всего используемые читателем, мотивы их обращения к библиографии, знание основных текущих и ретроспективных источников, умение ориентироваться в библиографической литературе, оценка справочно-библиографического аппарата основных вильнюсских библиотек, читательское отношение к различным видам библиографии, количество времени, обычно расходуемое читателем на разыскание литературы, и некоторые другие. Мы надеемся, что подобная анкета может иметь не только исследовательское, но и известное **стимулирующее** значение, т. е. поможет сосредоточить внимание читателей на возможностях использования в своей работе различных форм библиотечно-библиографической помощи.

Анкетирование как метод изучения использования рекомендательной библиографии, главным образом, в сельских и районных библиотеках, уже ряд лет в широких масштабах применяется библиографами Гос. Республиканской библиотеки Литовской ССР (см. в настоящем томе статью зав. библиографическим отделом этой библиотеки С. Томониса). Анкетные обследования, как правило, требуют длительной подготовки и не менее длительного периода обработки. К сожалению, мы еще не научились использовать методы машинной статистической обработки, к которой в ближайшем будущем, безусловно, надо перейти.

Наконец, необходимы различные формы **живого общения** с читателем и **повседневного наблюдения** за тем, как он использует справочно-библиографический аппарат библиотек. Здесь нет каких-либо готовых форм и всё зависит от инициативы и внимания библиографов. Возможны (отчасти и практикуются), например, **беседы с читателем**, ставящие целью выяснить его отношение к библиографии, **сборные читательских отзывов** о различных пособиях и о других средствах справочно-библиографического обслуживания, организация **читательских конференций** (в т. ч. заочных) и **вечеров**, посвященных библиографии и культуре чтения, проведение **библиографических семинаров и консультаций** для различных групп читателей (например, для учителей, пропагандистов, учащихся и т. п.), устройство библиографических **конкурсов или викторин** в массовых, детских, школьных библиотеках и т. д.

Главное, что нужно выяснить, используя разнообразие формы живого общения, это — отношение читателя к своему чтению и к библиографии: есть ли потребность в системе чтения, в помощи при выборе книг, ощущается ли как недостаток отсутствие необходимых знаний в области библиографии, известны ли важнейшие источники общей и отраслевой библиографической информации, имеются ли навыки самостоятельного использования всех звеньев справочно-библиографического аппарата и т. п.

Думается, что библиографические отделы наших научных библиотек имеют полную возможность, применяя выборочный метод, взять под постоянное наблюдение в течение определенного, достаточно продол-

жительного времени некоторую, пусть небольшую, группу читателей разного уровня — для того, чтобы проследить характер и частоту их обращения за библиографической помощью. Стоило бы завести на них особые («библиографические») формуляры. Их анализ позволил бы сделать выводы о том, например, с каким спросом и по какому поводу читатель обращается к библиографическому аппарату, как часто и в связи с чем он обращается к библиографии (в течение месяца, года), пользуется ли он помощью библиографа или работает самостоятельно, сколько времени расходует на разыскание нужной литературы, использует ли для этого каталоги, картотеки, библиографические источники, чему и в каких случаях отдает предпочтение. Приведенные вопросы — лишь небольшая часть тех, которые интересуют библиографов постоянно. Среди них должны быть и такие, которые могут служить критериями работы не только читателя, но и библиографа: 1) оперативность или быстрота получения необходимой справки, 2) полнота или отсутствие информационных потерь при разыскании литературы, 3) надежность или точность справки, 4) адекватность библиографической информации характеру читательского запроса, 5) доступность для читателя справочно-библиографического аппарата.

Конечно, выяснение всех этих вопросов потребует неоднократных (социологи их называют накладывающимися одно на другое, «панельными») исследований и терпеливой фиксации в «библиографическом» формуляре результатов многих весьма тактичных бесед с читателем. Такие беседы с читателем в библиографических отделах библиотек происходят постоянно, однако, к сожалению, они, как правило, нигде не отражаются. Между тем труд, затраченный библиографом на подобную фиксацию, был бы, несомненно, оправданным.

Особенно сложный, но и очень актуальный в этом плане вопрос — изучение **эффективности** существующего в библиотеках **справочно-библиографического аппарата**, в т. ч. каталогов и картотек. Известно, например, сколько библиографических сил и времени уходит на организацию картотечного хозяйства. С годами количество картотек, их объем и работа с ними постоянно растут¹⁴. Все острее встает вопрос о характере, объеме и даже о целесообразности ведения в библиотеках общей картотеки газетных и журнальных статей, поглощающей, несмотря на наличие централизованной каталогизации, львиную долю времени работников справочно-библиографических отделов. По-видимому, разумное сокращение работы, требуемой картотеками, высвободило бы немало резервов, необходимых библиографам, однако оно невозможно без внимательного анализа степени эксплуатации существующих картотек читателем.

Нам крайне нужна разработка соответствующей методики, способной установить степень использования различных частей справочно-библиографического аппарата. В ряде крупнейших библиотек нашей страны уже предпринимались попытки определить эффективность каталогов и картотек. Но они пока единичны. Так, представляет несомненный интерес работа по изучению эффективности справочно-библиографического аппарата в Гос. публичной научно-технической биб-

¹⁴ Одно перечисление картотек, имеющихся в Библиографическом отделе Научной библиотеки ВГУ заняло бы немало места. Кроме общей картотеки журнальных и газетных статей, имеются: картотека персоналий, картотека рецензий, тематическая картотека художественной литературы, краеведческая, картотека авторефератов диссертаций и др.

лиотеке СССР¹⁵. В течение определенного времени учитывалось сред-недневное количество: 1) обращений читателей к каждому каталогу и картотеке; 2) выдачи справочной литературы по типам (рефератив-ных журналов, библиографических указателей, списков литературы, справочников и т. п.). Таким образом выявились те части библиогра-фического аппарата, которые используются интенсивно, слабо или почти совсем не эксплуатируются. Подобная статистика имеет практиче-ское значение, позволяет наметить реальную «стратегию» дальнешего развития библиографического аппарата, дает общую картину эври-стической работы читателя. Однако нетрудно заметить также, что одна только статистика не может в данном случае дать вполне достоверную картину: количество обращений еще ничего не говорит о характере за-проса и о качестве его удовлетворения. «Чтобы установить, помимо фор-мальной, еще и реальную эффективность справочного аппарата, надо было такой единовременный учет дополнить опросом каждого уходяще-го читателя о количестве найденных им работ, о степени его удов-летворенности»¹⁶. Значит и в данном случае методика исследования не была достаточно продуманной, была выполнена лишь часть необхо-димой работы.

Подобные исследования,— разумеется, с учетом их критики,— очень нужны и нашим библиотекам. Солидная комиссия, недавно про-верявшая работу Библиографического отдела Научной библиотеки ВГУ, совершенно справедливо констатировала необходимость тщательного собирания и анализа всех фактов, относящихся к использованию име-ющихся каталогов и картотек с целью совершенствования всего карто-течного хозяйства. Однако речь, видимо, должна идти обо всем ком-плексе вопросов, связанных с библиографическими интересами читате-ля. Их изучение равнозначно установлению эффективной обратной связи, без которой ни одна информационная, большая или малая, система функционировать не может. Система библиографического об-служивания — не исключение.

Активность и самый уровень развития библиографических интере-сов читателей непосредственно зависят от уровня и размаха пропаган-ды библиотечно-библиографических знаний. Это самоочевидно. Менее очевидна обратная зависимость, а именно: успех пропаганды библио-течно-библиографических знаний также зависит от учета библиогра-фических интересов читателей.

Для того, чтобы эффективно вести пропаганду библиотечно-би-блиографических знаний, которая в последние годы выделилась в осо-бую область библиографической работы, нужно хорошо знать разные уровни развития библиографических интересов читателей. Впрочем, это — большая тема, уже неоднократно освещавшаяся в печати¹⁷. В этой связи хотелось бы лишь обратить внимание на момент, остаю-щийся до сих пор слабо освещенным. Это — вопрос о **приобщении ак-тивных читателей к непосредственной библиографической работе.**

¹⁵ Петровский В. Б. Изучение эффективности справочно-библиографического аппарата в Государственной публичной научно-технической библиотеке СССР.— «Сов. библиография», 1964, № 3, стр. 41—47.

¹⁶ Методика и организация научного исследования в библиотековедении. Л., 1967, стр. 27.— Отпеч. на множит. аппарате.

¹⁷ См., например: Кирпичева И. К. Пропаганда библиотечно-библиографиче-ских знаний в районных и сельских библиотеках. Л., 1961, 75 стр. (Мин-во культуры РСФСР. Гос. публ. б-ка им. М. Е. Салтыкова-Щедрина); Ск ал л е р Р. С. Использо-вание телевидения, радио и периодической печати в пропаганде библиотечно-библио-графических знаний.— «Сов. библиография», 1966, № 3, стр. 34—41.

Как показывает опыт некоторых библиотек¹⁸, библиографические интересы читателей очень активизируются в связи с возможностью принять непосредственное участие в разыскании, собирании и обработке литературных материалов по тому или иному вопросу, по той или иной теме. Библиографическая работа будет способна увлечь читателя, если мы сумеем показать читателю своеобразную поэзию этого труда, если сумеем ему раскрыть ту радость библиографических открытий и находок, которыми подчас сопровождается эта работа. В особенности охотно библиографическим делом начинают интересоваться читатели с большим библиотечным стажем, научившиеся ценить пользу библиографии. Таких читателей, являющихся для библиотек «настоящим кладом», мы должны всячески поощрять, поддерживать, популяризировать. В особенности перспективным представляется привлечение читателей к собиранию и библиографической разработке всевозможных краеведческих материалов, к составлению соответствующих картотек и указателей литературы.

О том, что библиография может стать для человека его страстью, «хобби» или даже второй профессией, говорят многочисленные факты широкого распространения библиофильства (в хорошем смысле). Выше уже отмечалась тесная связь библиографических интересов с читательскими. Книголюб, как правило, приобретает вкус к библиографической работе, а подчас становится настоящим библиографом. Этому есть немало примеров. Один из наиболее ярких — известный советский артист Н. П. Смирнов-Сокольский¹⁹. Будучи страстным книголюбом, он уже в пожилом возрасте занялся библиографией, т. е. целенаправленным собиранием и разысканием книг, стал автором нескольких замечательных библиографических трудов — таких, как «Русские литературные альманахи и сборники XVIII-XIX вв.»²⁰. Очень хорошо сказал о нем литературовед В. Б. Шкловский, что не только он собирал книги, но и книги собирали его. Действительно, собирательство книг вело Н. П. Смирнова-Сокольского к работе библиографа и исследователя. У нас в республике о радостях библиографического труда, о большом интересе к библиографии, характерном для каждого творческого работника, на встрече, организованной Гос. Республиканской библиотекой и переданной по республиканскому телевидению, ярко говорил акад. К. Корсака.

Любопытно, что та же закономерность активизации библиографических интересов специалистов в связи с их привлечением к непосредственной библиографической работе наблюдается и в области научной информации. «Информационная работа не может быть достаточно действенной до тех пор, пока она является исключительно сферой деятельности только информационных работников. Именно поэтому в настоящее время всё большее число ученых и инженеров убеждается в том, что наиболее полное использование научно-технической информации в их деятельности требует и их личного участия в работе информационного органа. Уже сейчас многие ученые стали признанными специалистами в области научной информации. Убедительным подтверждением этому является деятельность ВИНИТИ, в работе которого участвует большое число советских ученых и инженеров. По-видимому, в недалеком будущем ученый или инженер после получения

¹⁸ См., например, заметку об опыте библиотек пензенской обл. в журн. «Библиотекарь», 1966, № 8, стр. 59—60.

¹⁹ См. Берков П. Н. Николай Павлович Смирнов-Сокольский. — Сб. Книга, т. XII, 1966, стр. 261—266.

²⁰ Смирнов-Сокольский Н. П. Русские литературные альманахи и сборники XVIII-XIX вв. Библиогр. указатель. М., Всесоюз. книж. палата, 1960, 300 стр.

соответствующего образования будет стремиться участвовать в работе информационного органа, потому что там он получит возможность систематически пополнять свои знания по специальности»²¹.

Подведем некоторые итоги.

1. Дальнейшее развитие и совершенствование библиографической работы нуждается в систематическом анализе читательских интересов к библиографии. Изучение этих интересов — это вопрос осуществления обратной связи в области библиографии. От его правильного решения во многом зависит оптимальное функционирование всей библиографической системы. Обратная связь должна осуществляться путем постоянного учета мнения читателей и их опыта использования разнообразных библиографических пособий. Все теоретические споры (например, о необходимости того или иного вида библиографии, того или иного библиографического пособия) будут в известной мере схоластическими и бесплодными, если мы не выясним заинтересованности читателей в той или иной библиографической помощи. Нужна ли рекомендательная библиография для специалистов? Нужна ли библиография типа библиографии литуаники и т. д.? Все эти вопросы не могут быть решены только в кругу библиографов, в рамках библиографической практики. Лишь изучение особенностей повседневного читательского обращения к библиографии (к печатным источникам, каталогам, картотекам, за справкой и т. п.) и последующая корреляция всех форм библиографической помощи в соответствии с потребностями разных групп читателей могут значительно повысить эффективность всей системы библиографического обслуживания. Но именно к этому призывает сложившаяся в современном мире сложная «информационная ситуация».

2. Центрами изучения библиографических интересов читателей призваны стать библиографические отделы наших крупнейших библиотек, несущие главную ответственность за качественное библиографическое обслуживание читателей. Важно позаботиться о разработке соответствующей методики изучения библиографических интересов, в чем существенную помощь библиографам может оказать создаваемая ныне методика конкретных социологических исследований в библиотеках. Изучение библиографических интересов должно быть непременно комплексным, учитывающим различные (психологические, социологические, информационные и иные) стороны проблемы. Если библиографическая работа развивается благодаря общественной необходимости в информации и пропаганде книги, то эта необходимость должна быть выявлена и исследована библиографами возможно полнее и глубже.

3. Изучение читательского интереса к библиографии должно стать составной частью работы наших библиотек по повышению культуры чтения и по пропаганде библиотечно-библиографических знаний, так как и изучение, и формирование библиографических интересов у всех групп читателей могут и должны идти одновременно.

Vilniaus Valstybinis V. Kapsuko universitetas
Bibliotekininkystės katedra

[teikta
1967 m. rugsėjo mėn.

²¹ В т ю р и н В. И. Пути повышения эффективности использования научно-технической информации.— «Научно-техническая информация», 1965, № 11, стр. 4.

APIE SKAITYTOJŲ INTERESŲ BIBLIOGRAFINĮ TYRIMĄ

V. LYROVAS

Reziumė

Skaitytojų interesų tyrimo ir vadovavimo jų skaitymui problematika taip pat apima bibliografijos pareikalavimo ir jos panaudojimo klausimus. Tai galima laikyti atskira bibliotekinės psichologijos ir pedagogikos sritimi. Straipsnyje bendrais bruožais apibūdinami tokie skaitytojų santykiai su bibliografija ir tos srities jų interesų tyrimo klausimai: 1) įvairių sričių specialistų domėjimosi bibliografija priežastys ir aplinkybės; 2) bibliografijos, kaip skaitytojo pagalbininkės įvairiais jo intelektualinės veiklos etapais, suvokimo ypatybės; 3) naudojami ir galimi skaitytojų interesų tyrimo metodai; 4) skaitytojų įjungimas į bibliografijos darbą.

Autorius daro išvadą, kad tik sistemingai tiriant bibliografijos šaltinių panaudojimą ir vėliau tikslinant teikiamą pagalbą bibliografijos srityje, atsižvelgus į įvairių skaitytojų poreikius, galima padidinti visos bibliografinio aptarnavimo sistemos efektingumą. Skaitytojų intereso bibliografijai tyrimo centrais turėtų tapti mūsų šalies stambiausiųjų bibliotekų bibliografijos skyriai. Reikia paruošti atitinkamą tyrimo metodiką. Esminę pagalbą tam reikalui gali suteikti bibliotekų atliekamų konkrečių sociologinių tyrimų metodika ir surinkti duomenys. Intereso bibliografijai tyrimas turi būti sistemingas ir kompleksinis, apimantis įvairius šios problemos aspektus (psichologinį, sociologinį, mokslinės informacijos teorijos ir kt.). Skaitytojų intereso bibliografijai tyrimas turi tapti sudėtine bibliotekų darbo, prapaguojuojant bibliografijos žinias, dalimi.